

Апрельская авария 1993 года на СХК оставила не только радиоактивный след, но и изменила траекторию жизни Юрия Громова. Физик-ядерщик по образованию и профессии стал экологом. Случилось это в 1995 году, когда его пригласили в Госкомэкологию Томской области участвовать в создании автоматизированной системы контроля радиационной обстановки (АСКРО) Томской области. Эта система тоже следствием той памятной томичам и северчанам аварии.

Соглашается и с тем, что традиция молчать об авариях и приводит к тому, что народ верит больше слухам, чем фактам и аргументам специалистов:

- Когда в 1961 году прошли неудачные испытания атомной бомбы в Семипалатинске, радиационное облако на границе с Томской областью встретилось с фронтом дождей, и вся радиация вместе с осадками

- Почему же не в «нефтянку» пошли? - удивляюсь я. - Ведь Баку - город нефтяников.

«В «нефтянку» - только по знакомству», - с усмешкой отвечает Громов. И вспоминает Каспий, как танкеры, которые подходили к порту, сливали прямо в море грязную воду с мазутом. И как они, мальчишки, научившиеся плавать едва ли не раньше, чем ходить, сверяли свое

всего капля величиной с булавочную головку, а прибор пищит как сумасшедший. Громов, удовлетворенный экспериментом, рассказывает, что такие дозиметры стали производить в целях поиска урана, в те годы его добывали в Киргизии и Казахстане:

- С помощью дозиметра определяли, где больше радиации, там и добывали минералы с содержанием урана. В годы постперестройки

ЯДЕРНЫЙ ЩИТ И ЭКОЛОГИЯ

ЮРИЙ ГРОМОВ ЗНАЕТ ДО МИКРОРЕНТГЕНА РАДИАЦИОННУЮ ОБСТАНОВКУ В ОБЛАСТИ

Кто пугает народ?

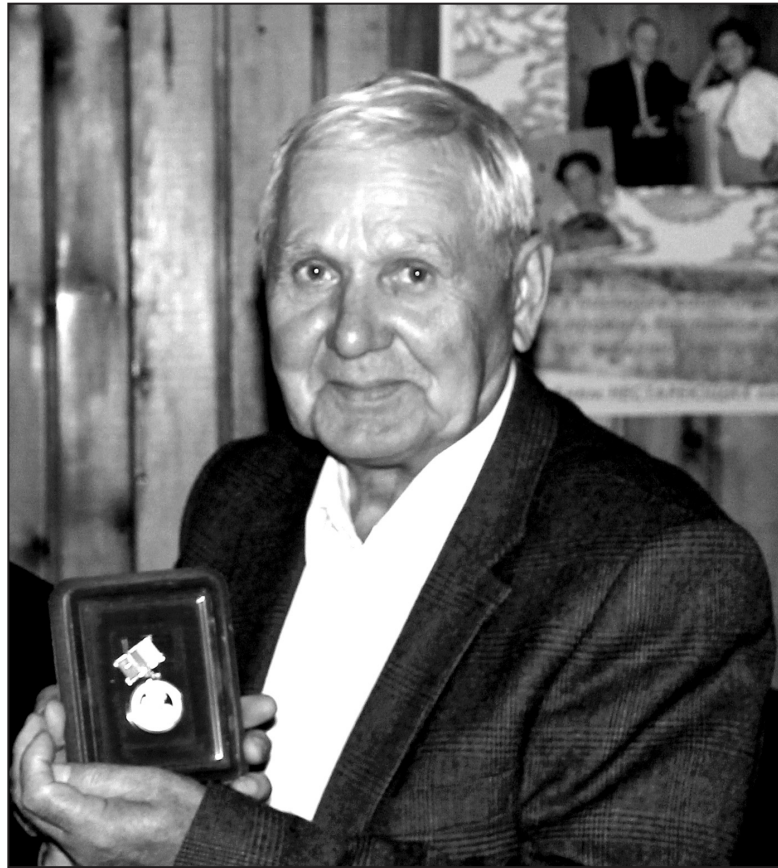
- Вскоре после взрыва на объекте на «хлопковые» деньги по инициативе Томского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Госкомэкологии Томской области совместно с отделом ГО и ЧС Северска был организован непрерывный автоматический контроль за радиационной обстановкой в Томской области, - поясняет Валерий Коняшкин, начальник отдела мониторинга радиационной обстановки ОГБУ «Облкомприрода». - Тогда же вышло распоряжение - создать лабораторию радиационного контроля. А кто лучше всех разбирается в этом деле, как не физики-ядерщики? Поэтому Юрий Герасимович Зубков, создатель лаборатории, и пригласил Громова.

Сейчас лаборатория входит в отдел мониторинга, а Юрий Громов и в свои 70 лет, по словам Коняшкина, «незаменимый, ценный кадр». За время своей службы он разработал более 10 компьютерных анимированных программ, которые являются составной частью радиоэкологического образования и воспитания населения. Принял непосредственное участие в сборе и анализе проб, создал и ведет базу данных «Содержание природных и техногенных радионуклидов в почвах Томской области».

- По сути, я и в лаборатории занимался и занимаюсь тем же, что и до «смуты» 1991 года, - не экологией, а измерениями в области ядерной физики, определением содержания радионуклидов в земле, воде и других объектах, - уточняет Юрий Александрович. - Я даю, на мой взгляд, правдивые показания, объективные данные, не вызывающие неоправданную радиофобию у населения.

«Смутой» Громов называет время, когда наука пошла вниз, а люди, которые, как он, ковавшие ядерный щит страны, оказались не нужны новой стране. Но именно в те годы очень громко заговорили экологи, движение «зеленых» пошло в гору, набирало все большую популярность в стране. Наш герой, прекрасно понимая, чем опасна радиация, и достоверно зная больше «ужасников», чем «зеленые», все-таки занимал нейтральную позицию, а не ходил с лозунгами. Да и митинговать-то особенно ему было некогда: работать надо.

- Я как физик-ядерщик в выступлениях экологов против строительства АЭС видел преувеличение, - объясняет Громов. - Почему никто не хочет понять, что мы постоянно находимся в зоне облучения? Земля облучает, стены облучают... Нет, чуть только норма выше 15-20 микрорентген в час, начинаются страхи. А ваш брат, журналист, эту тревогу в «ужасники» превращает. И никто в голову взять не хочет, что Земля радиоактивна сама по

■ За вклад в радиоэкологическое образование и воспитание населения Юрий Громов награжден юбилейной медалью «70 лет Томской области».

себе, а некоторые удивляются и не верят. Не образовано наше население... Фон определяется радиацией, которую излучает Земля, а также космическим, солнечным излучением. Под этими «ливнями» человечество живет тысячи лет, детей рождает, мечтает, стареет. Даже когда еще человека не было, излучение присутствовало.

За честь экологов вступился Валерий Коняшкин, он в те 90-е состоял в рядах активистов движения «зеленых», выводил людей на пикеты, требовал гласности по вопросу намерений построить АЭС или федеральное хранилище плутония под боком у Томска.

- Надо было разбудить общественное сознание, - говорит он. - Пикеты нужны, чтобы раскатать население, чтобы оно задумалось. Мы были достаточно информированы, и понимали, что есть природная радиация, но существуют и техногенные радионуклиды, которые могут дополнять природную радиацию и превышать ее уровень, а информация об их рассеянии в окружающей среде замалчивалась.

Я как аргумент в защиту «брата журналиста» напомнила, что СМИ просто фиксируют фобии населения.

- Да, в 93-м году был бум на дозиметры, - соглашается Юрий Александрович. - Ко мне обращались: «Ты можешь продать?» Даже самодельные приборы готовы были купить. А потом волна улеглась.

выпала на землю. Об этих испытаниях знали военные, и Гидромет тоже знал, но не имел права сообщать и предупреждать население. А если бы народ включил дозиметры, то они бы подпрыгнули до весьма высоких отметок. А я в ту осень на ул. Савиных вместе с другими студентами физико-технического факультета ТПИ рыл траншею для теплотрассы в 18-й корпус.

Парень из Баку

1961 год в жизни Юрия Громова такой же рубежный, как и 1991-й. Но если последний изменил геополитическую карту страны, да и всего мира, то год, когда Гагарин облетел вокруг Земли, изменил в анкете будущего физика-ядерщика только место жительства. Бакинец по рождению (с точки зрения менталитета бакинец - почти национальность) сел в самолет и через несколько часов стал сибиряком. Конечно, настоящим сибиряком, а точнее, томичом Громов стал через несколько лет, когда окончил Томский политехнический институт, женился и пустил корни на сибирской земле.

- Я был тогда увлечен ядерной физикой, а в Советском Союзе было всего три института, где могли дать ту профессию, о которой мечтал, - МИФИ, Уральский политехнический и Томский. В Москву побоялся поехать (вдруг провалюсь), решил - в Сибирь, - объясняет зигзаг своей судьбы Юрий Александрович.

желание попутать с направлением ветра, чтобы выбрать акваторию без мазутных и нефтяных «полян». В ту пору даже на государственном уровне требований по очистным сооружениям никто не ставил. Бакинским же мальчишкам доставляло особое удовольствие под водой наблюдать мазутные «шары», которые можно было проткнуть, и тогда...

Любовь к плаванию, особенно подводному, а еще точнее, к подводной охоте Юрий Громов сохранил до сих пор. Правда, последний раз в Каспийское море, чтобы пострелять кефаль, погрузился в 1994-м. Как член вузовского клуба подводного плавания «Афалина», он с экспедициями побывал на Японском, Баренцевом морях, погрузился в озеро Байкал и озера Средней Азии. В последние годы подводную охоту заменил рыбалкой и баскетболом. Вернее, баскетбол был всегда, с юности.

С юношеской поры осталась и любовь к джазу. Она тоже объясняется тем, что Громов - бакинец по рождению. Баку всегда славился своими джазовыми фестивалями.

- В школе я даже приемники передельвал, чтобы слушать джаз на «западных» волнах. Отец с матерью меня ругали. Я слушал Луи Армстронга, Бени Гутмана, оркестр Глена Миллера. Будучи студентом, увлекся Синатрой, «битлами» и Элвисом Пресли.

Юрий Громов уже окончил ФТФ, занимался научной тематикой, которая «не для обсуждения в СМИ», когда на экраны Советского Союза вышел фильм Михаила Ромма «Девять дней одного года». Это был фильм о них, «лучших людях страны», как в шутку называют себя физики-ядерщики бывшего СССР.

Убедитесь лично

Пока Громов вспоминает случаи испытаний ядерного оружия, которые до времени держались под строгим секретом, я рассматриваю карту России, что висит у него над рабочим столом. Любопытство берет верх, и я интересуюсь, что это за красные пунктирные линии? Оказывается, так помечен след радиоактивного облака на карте, которое пришло к нам с Новой Земли.

- И с Фукусимы до нас долетел «привет», - добавляет Юрий Александрович. - И опять возрос спрос на дозиметры. Но поскольку и сегодня заводские приборы стоят дорого, то люди, желающие «на всякий случай» проверить автомобиль, вывезенный из Японии, обращаются в лабораторию.

Юрий Александрович и его ученик Михаил Клепиков, студент ТПУ, выкладывают передо мной четыре модификации дозиметра. Самое сильное впечатление производит образец 1968 года. То, что он в рабочем состоянии, убеждаюсь, когда к нему подносят пленку с радиоактивным изотопом. Изотопа

были утеряны некоторые радиоактивные источники, и бомжи находили целые свинцовые контейнеры с ними. Между тем в промышленности изотопы нужны, нефтяники с их помощью проверяют прочность и целостность труб.

- Наша лаборатория аккредитованная, поэтому нашим измерениям доверяют. Мы оснащены приборами, которые проверены и действуют, и специалисты у нас обучены, - докладывают Громов и Коняшкин. - Лаборатория занимается не только мониторингом радиационной обстановки окружающей среды но и измерениями для нужд народного хозяйства. Например, сегодня, по санитарным нормам, нельзя начинать строительство, пока землю и строительные материалы не проверят на соответствие нормам радиационной безопасности. Заказы бывают бюджетные, а бывают и коммерческие. Мы отдаем протокол измерений, и заказчик с этим протоколом идет в Роспотребнадзор за разрешением.

Сотрудники отдела мониторинга радиационной обстановки «в поле» выезжают несколько раз в месяц, проводят измерения, отбирают пробы, Полученные данные Юрий Громов обрабатывает и на основании результатов измерений и расчетов составляет протоколы. С помощью спектрометра определяет содержание в пробах природных и техногенных радионуклидов.

В доказательство, что эта работа долгая, кропотливая, тщательная и при этом государственно важная, Валерий Коняшкин показывает увесистый том протоколов измерений, которые были сделаны за текущий год.

Громов ведет меня в другую комнату, где стоит монитор, на котором я вижу только «гребенку» графика - спектр излучения радионуклидов в почве. Оказывается, это идет обработка материала, который был взят со «следа» той апрельской аварии 93-года в Георгиевке. И хотя отдельные исследования следа еще не завершены полностью, но у сотрудников лаборатории уже есть веские доказательства, что радиоактивный фон в деревне в пределах нормы. К сожалению, деревня та уже практически мертва. След от радиационной фобии в сознании людей порой существует дольше, чем в природе.

- Знаете, что надо делать, чтобы не паниковать? - спрашивает меня Юрий Александрович. И просит Мишу открыть сайт системы АСКРО, на который можно выйти с любого компьютера, планшета или смартфона. - Вы можете лично убедиться, что сегодня радиоактивный фон в Томске составляет около 12 микрорентген в час, а в Северске - и того меньше - 10,7.

Оптимизм физика-ядерщика и эколога Громова снимает все сомнения, и я с уверенностью выхожу на улицу.

Татьяна ВЕСНИНА.